

С.П. Бычков

Петя Ростов

Война внесла решительные перемены в жизнь героев эпопеи, как и в жизнь всего русского народа. Все привычные условия жизни сместились, все теперь оценивалось в свете той опасности, которая нависла над Россией. Николай Ростов возвращается в армию. Добровольцем на войну уходит Петя. Толстой в «Войне и мире» исторически верно воспроизвел атмосферу патриотического подъема в стране, определившего все поведение Пети Ростова. И.И. Пущин в своих воспоминаниях писал:

«Жизнь наша лицейская сливается с политической эпохой народной жизни русской: приготовлялась гроза 1812 года. Эти события сильно отразились на нашем детстве».

Пушкин запечатлел в стихах те чувства, какие охватывали лицейцев при виде войск, идущих на фронт:

Вы помните: текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать
Шел мимо нас...

Точно таким же нетерпеливым желанием ринуться в сражение, с врагом был охвачен пятнадцатилетний Петя Ростов. Он готовился в университет, но решил со своим товарищем идти в гусары; отцу он сказал характерную фразу, перекликающуюся с пушкинскими стихами: «...все равно я ничему не могу учиться теперь, когда... отечество в опасности». Ему отказали — «горько плакал». В конце концов родителям пришлось согласиться с его настойчивыми требованиями и отпустить Петю в армию.

Петя оказался среди партизан Денисова.

В его образе писатель изумительно тонко запечатлел психологическое состояние юноши, живого, эмоционально восприимчивого, любознательного, самоотверженного. Петя уже вышел из детского возраста, но еще не стал взрослым человеком. В нем еще много трогательного, наивного, доверчивого, все его чувства и переживания окрашены в романтически приподнятые тона, он не знал еще настоящих огорчений в жизни. Его взволнованное обращение к Денисову пустить его «в самую главную» носит еще полудетский характер. С той же чисто детской непосредственностью Петя угощает офицеров изюмом: «Я привык что-нибудь сладкое», — признается он.

Накануне налета на обоз военнопленных Петя, находившийся весь день в возбужденном состоянии, задремывает на фуре. И весь окружающий его мир приобретает фантастические очертания. «Он был в волшебном царстве, в котором все было возможно». Пете слышится стройный хор музыки, исполняющий «торжественно-сладкий гимн», и он пробует управлять им. Романтически-восторженное восприятие действительности Петей достигает в этом полусне-полуяви своего высшего предела. Это торжественная песнь юной души, радующейся своему приобщению к жизни взрослых. Это гимн жизни. И чем величественнее и победнее звуки руководимого Петей оркестра, тем трагичнее и печальнее его гибель.

Возможность этой гибели уже заключена в той порывистости, в той безрассудной поспешности, с какой Петя бросался в опасные места. Перед выездом его охватил «озноб», «во всем теле что-то быстро и равномерно дрожало», эта дрожь усиливалась по мере приближения к месту событий — она предвещала недоброе. Ворвавшись в самую гущу сражения, он был убит наповал. И хватали за душу его полудетские слова, возникшие в памяти Денисова, когда он смотрел на убитого Петю: «Я привык что-нибудь сладкое»... «У меня изюм чудесный... Кушайте, господа, кушайте»... Денисов зарыдал.

Долохов также не отнесся безучастно к гибели Пети, он принял решение: пленных не брать.

Образ Пети Ростова является одним из самых волнующих в «Войне и мире».